

Берзин Андрей Борисович
Уральский институт управления,
филиал РАНХиГС,
Екатеринбург, Российская Федерация
berzinandrey@gmail.com

Представления социальных общностей об учительстве Екатеринбурга

Аннотация. Объектом исследования являются три социальных общности – учителя, родители учащихся и выпускники школ. Основным источником эмпирических данных – опросы представителей трех указанных социальных общностей, проведенные в течение 2016–2019 годов. Предметом исследования являются социальные представления респондентов о личностных характеристиках учителей, особенностях этой профессии, престиже и социальной роли.

Ключевые слова: профессия «учитель»; образ учителя; социальные представления; социальная общность; коэффициент вариации

Berzin Andrey Borisovich
Ural Institute of management,
Branch of RANEP, A,
Ekaterinburg, Russian Federation
berzinandrey@gmail.com

Teacher in the representations of social communities

Abstract. The object of research is three social communities – teachers, parents of students and school graduates. The main source of empirical data is surveys of representatives of these three social communities conducted during 2016–2019. The subject of the research is the social perceptions of respondents about the personal characteristics of teachers, the features of this profession, prestige and social role.

Keywords: profession «teacher»; image of a teacher; social representations; social community; coefficient of variation

Учитель – одна из наиболее мифологизированных профессий в мире. На протяжении многих столетий почет и уважение к профессии высказывали философы и поэты, военачальники и спортсмены. Будущим педагогам из поколения в поколения передаются слова Конфуция «Кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем» [Конфуций, 1998].

Мифологизация образа учителя берет свои истоки в Древней Греции, но получила максимальное развитие в Средневековье в связи с развитием ремесел. Отношения «ученик и мастер» стали основой зарождения фигуры «свободного учителя» [Горшкова, Костецкий, 2010: 58–62].

С появлением классно-урочной системы меняется и роль учителя, но он по-прежнему остается главным источником знаний, передает их от поколения к поколению. В современную эпоху, с появлением новых технологий, его роль

принципиально меняется, изменяется и отношение к нему со стороны общества. Хотя по-прежнему, по традиции, формально ему воздаются почести, но престижность профессии, её социальное предназначение утратили прежнее значение. Одновременно усиливается бюрократический контроль, повышается регламентация деятельности, происходит унификация преподавания.

Современная реальность отрицает некую сакральность профессии и стремится принизить значение слова, сводит роль учителя практически к одной функции – ретранслятора знаний. И сегодня название профессии «учитель» звучит обязательно с добавлением: учитель начальных классов, учитель литературы и т.п.

Все чаще звучат предложения ввести термин «преподаватель», т.к. воспитательная, личностно-образующая функция учителя сведена к минимуму. Противоречивость восприятия фигуры современного учителя побудила группу исследователей из Уральского Федерального университета и Уральского института управления РАНХиГС провести цикл исследований по восприятию образа учителя в массовом сознании, его представленности в сознании различных социальных общностей. В 2016–2019 гг. в Екатеринбурге было опрошено 529 учителей, 1520 родителей учащихся, 1084 выпускников школы. Опрос учителей и родителей проводился по многоступенчатой квотной выборке с репрезентацией по уровням обучения (начальное, основное, среднее), типам школ (гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением предметов и общеобразовательные школы). Выпускники школ участвовали в онлайн-опросе.

В качестве социальных общностей выступили образовательные общности: учителя и ученики, а также общность «родители», которая с полным основанием может рассматриваться как таковая, учитывая совпадение интересов, заинтересованность субъектов (родителей) в успешной учебе своих детей [Чернышов, 2019: 47–54].

Предметом исследования послужили представления об учителе, его профессиональном облике и авторитете общностей, непосредственно включенных в образовательный процесс. Это сами учителя, учащиеся, родители школьников.

Представление понимается, с одной стороны, традиционно, как некий образ [Бугельски, 2006: 626], с другой стороны, акцент делается, прежде всего, на социальный характер представлений, которые характерны для той или иной общности. При этом мы исходим из сущности социальных представлений как определенного метода или способа восприятия и понимания информации и её передачи от субъекта субъекту [Бовина, 2010: 5–20]. Такая трактовка основывается на идеях Э. Дюркгейма о коллективных представлениях [Дюркгейм, 1995: 208–243] и С. Московичи о представлениях, как совокупности образов и метафор, гибко связанных друг с другом [Бовина, 2010: 6–7], некоем «здоровом смысле».

Эта концепция рассматривает социальные представления как определенные позиции субъектов, выражающих свое мнение по тому или иному поводу, специфический способ выделения проблемы, явления, человека. Они позволяют

индивиду, общности ориентироваться в действительности, воздействовать на нее (конструировать реальность), создают основу для взаимопонимания (общей интерпретации).

Причем общность влияет на представления, устанавливая определенные рамки, границы восприятия информации, воздействуя при формировании установок на её принятие (отторжение), на частоту применения негативных или позитивных представлений [Андреева, 2005: 223–224].

При изучении представлений общностей об учителе были использованы такие социальные индикаторы как оценка роли учительства, возможности профессии, личностные характеристики, ассоциации с образом учителя.

Представление о современном значении роли учительства свидетельствуют, что престиж профессии достаточно низок: только 25,3 % опрошенных выпускников школ высоко оценили роль учителей в духовном развитии народа (n=1085 чел.), более половины респондентов не считают учителей подлинными носителями духовной культуры, т.к. они ничем не отличаются от большинства представителей других профессий, а 7,5 % полагают, что сейчас иная эпоха и не нужны традиции другого времени.

Эта позиция находит свое подтверждение и в отсутствии веры в возрождение роли учительства как подлинного носителя высокой культуры – лишь 39,0 % опрошенных согласны с утверждением такой возможности.

Тем не менее, выпускники школ допускают, что возрождение возможно при кардинальном изменении системы материального стимулирования (42,1 % опрошенных), «раскрепощении» учителя, творческой свободе (33,5 %). Представления выпускников школ отражают господствующие мнения в современном российском обществе и не так уже важна их истинность – главное, они свидетельствует о конкретном социальном контексте, в котором они формируются – демифологизации, снижения авторитета и престижности профессии «учитель».

Несомненную роль в этом играют средства массовой информации. По мнению учителей (72,4 % опрошенных), СМИ негативно влияют на авторитет школы, учительства и лишь 10 % считают, что ТВ, радио, газеты способствуют повышению этого авторитета.

Необходимо отметить, что эта позиция весьма отличается от мнения родителей учащихся и выпускников школ. Например, коэффициент вариации (К) по всем трем позициям (СМИ способствуют, не влияют, негативно воздействуют) превышает порог в 33 %, особенно диаметрально противоположны представления учителей и других общностей по отрицательной роли СМИ (коэффициент вариации 66,8 %). Вариационный размах между показателями учителей и выпускников школ составил 53 пункта, что свидетельствует о высокой изменчивости признака.

Представления об отношении к отдельным чертам личности учителя и его ассоциативном образе исследовались посредством ряда индикаторов: нужно было оценить эти характеристики с позиций мнения общества и с позиций отдельной общности. Так, из 11 предложенных элементов образа учителя 7 носили позитивный оттенок, 4 отражали отрицательные черты личности.

По всем 11 признакам (предполагаемая оценка общественным мнением) лишь одна характеристика (учитель – человек высокой культуры) получила более или менее близкие оценки – коэффициент вариации 26,5 %. Зато по остальным показателям размах колебаний в оценках был значителен – например, «учитель – это человек, боящийся всего нового» – коэффициент вариации составил 129,3 % (среди учителей эту характеристику назвали 11,2 %, родители учащихся 1,2 %, выпускники школ – 58 % опрошенных). Другая черта, тоже с отрицательным значением: учитель – это человек, безразличный к детям» при коэффициенте вариации 102,6 % – также показала неравномерность выражения оценок (учителя 27,4 %, родители учащихся 1,8 %, выпускники школ 67,3 %). Необходимо заметить, что это наиболее ярко выраженная оценка.

Следует обратить внимание на то, что родители предпочли не оценивать негативные черты личности учителя (они дали более высокие оценки по позитивным характеристикам учителя, чем сами учителя и выпускники школ). Это может быть следствием недостаточной информированности либо нежеланием публично выразить свою позицию. В целом, следует признать более высокий критический настрой выпускников школ по отношению к образу учителя.

Тенденция занижения своих отрицательных черт нашла свое выражение и при самооценке – учителя более высоко оценили свои положительные черты и низко – распространенность отрицательных черт. Выпускники школ в своих представлениях о том, как оценивают себя сами учителя, свою позицию не изменили.

Для выявления более точной позиции выпускников школ было дополнительно предложено оценить учителей по другому перечню характеристик (7 положительных и 5 отрицательных). Среди позитивных оценок – стремление поделиться знаниями (47,4 % опрошенных выпускников школ), терпимость – 39,8 %, общительность – 38,3 %. К негативным оценкам относятся нетерпимость к чужому мнению – 50,2 %, стремление все свои неудачи списывать на учеников – 43,1 %, постоянное желание поучать – 39,7 %.

Выпускники школ также считают, что на личностные особенности учителей сильно влияет их профессиональная деятельность. Она сказывается, прежде всего, на стрессоустойчивости (77,1 % опрошенных), раздражительности (57,8 %), на тактичности (46,8 %). Менее всего она влияет на такие черты как творчество и демократичность – это отметил каждый четвертый опрошенный.

В ходе исследований были сделана попытка выявить, какому учителю сегодня труднее всего работать в школе. Участники опроса были более единодушны в своих

ответах, хотя по всем индикаторам, кроме трёх, показатели коэффициента вариации составили больше 33 %. Меньше всего совпали ответы на вопрос о терпимости к максималистским, незрелым мнениям учеников ($k=98,3\%$), в большой степени совпали ответы о нетерпимости к таким взглядам ($k=23,4\%$).

На первое место по числу ответов вышло утверждение, что «труднее всего в школе мягкому, уступчивому учителю, $k=29,6\%$ (53,1 % учителей, 55,1 % родителей учащихся и 30,5 % выпускников школ).

Более обобщенное представление об образе учителя и его профессии было получено в ответах на своеобразный ассоциативный тест, на который ответили представители всех трех социальных общностей.

Из 14 предложенных ассоциаций (6 положительных, 8 – с негативным оттенком) – в 8-ми оценки практически совпали (коэффициент вариации 30 % и менее), в 6-ти позициях заметно различаются.

Так, например, близки оценки образов «Сизиф», «Ваятель», «Утешитель», «Друг». Особенно совпали позиции по отношению к образам «Наставник» и «Помощник» (каждый третий опрошенный во всех группах был согласен с этим утверждением). Если по отношению к позитивным образам оценки особо не варьировались, то среди негативных ассоциаций картина противоположная. Позиции общностей заметно отличны, за исключением одного образа. Единодушное признание получил образ «Белка в колесе» ($k=19,9\%$). Оценки выглядят так: учителя – 63,3 %, родители учащихся – 42,4 %, выпускники школ – 58,0 %). Некоторое отличие мнений родителей от представлений других общностей вполне можно объяснить определенным дистанцированием от повседневной жизни школы.

Наибольшее неприятие вызвал образ «Человек в футляре» ($k=128,1\%$, хотя 16,6 % выпускников отметили этот вариант). Различны позиции общностей по оценке таких образов как «Актер», «Смотритель», «Дон-Кихот». Так, например, с актером себя ассоциировало 56 % учителей, и лишь 14–15 % родителей учащихся и выпускников школ выбрали эту ассоциацию для учителей.

Результаты ассоциативного теста коррелируют с данными, полученными при ответах на вопрос о возможностях профессии. Образ личности учителя тесно перекликается с образом профессии, с теми вариантами развития, которые она предоставляет.

Представления общностей о возможностях профессии были разделены на три группы:

- 1) больше возможностей по сравнению с другими профессиями;
- 2) столько же;
- 3) меньше возможностей.

В каждой группе оценивалось 9 характеристик. Следует отметить, что величины коэффициента вариации в этих показателях были достаточно близки и не превышали 50–60 % и был заметен вариационный размах по некоторым позициям.

1. У учителей возможностей больше. Из девяти позиций по 4 заметны определенные различия. Например, общность «учительство» полагает, что профессия позволяет больше, чем другие, проявить свои способности, творчески самореализовать себя (74,1 % опрошенных. Менее согласны с этим утверждением родители учащихся (54,1 %), выпускники школ (32,8 %)). Профессия богата на разнообразные, нестандартные ситуации – считают 78,6 % опрошенных учителей и 36,5 % выпускников школ.

2. Профессиональные возможности такие же, как и у других профессий. По 6 позициям есть заметные различия, например, возможности устройства личной жизни – двукратное различие: выпускники школ считают, что проблем здесь нет (61,3 %), среди учителей так считает менее чем треть опрошенных (27,0 %).

3. Возможностей у профессии меньше – позиции существенно различаются по вариационному размаху (по 7 из 9), по величине коэффициента вариации особенно заметны отличия по двум показателям – самореализации и разнообразию ситуаций. Выпускники школ считают, что возможности в этих вопросах меньше.

Схожи позиции участников опроса, прежде всего, в признании таких факторов, как меньшая материальная обеспеченность (71,4 % – выпускники школ, 69,4 % учителя, 59,9 % – родители учащихся), сравнительно меньше объем свободного времени (72,2 % – учителя, 64,8 % – выпускники школ, 62,2 % – родители учащихся).

Существенны различия в мнениях учителей и выпускников школ по таким вопросам как устройство личной жизни (62,2 % и 32,8 %) и возможность служебного продвижения, деловой карьеры (выпускники школ считают, что этих возможностей меньше – 53,8 %, среди учителей такого мнения придерживаются 36,7 %). Эти различия, вероятно, проще всего объяснить в большинстве случаев отсутствием жизненного опыта, т.к. позиции родителей учащихся ближе либо совпадают с мнением учителей.

Подводя некоторые итоги проведенному анализу, следует отметить, что в целом складывается картина, может быть, не совсем благоприятная, но достаточно реальная. Представления об образе учителя несут в основном негативный отпечаток, но отражают реалии сегодняшней жизни.

В качестве обобщающего мнения приведем пример ответов учителей и родителей учащихся на вопрос – «Хотели бы Вы, чтобы кто-нибудь из Ваших детей стал учителем?» Среди учителей этого пожелали 18,1 % опрошенных, среди родителей учащихся – 9,6 %. Среди выпускников школ хотели бы стать учителем 7,4 % опрошенных.

Рассмотренные представления конкретных социальных общностей о современном российском учителе показывают, с одной стороны, совпадение позиций по некоторым аспектам жизнедеятельности этой социально-профессиональной общности (заниженный социальный статус; трудности с устройством личной жизни – по нашему исследованию 22,7 % респондентов–учителей не состоит в браке,

13,8 % – разведены, 6 % вдовы (вдовцы)) – т.е. более 42 %; материальные затруднения, дефицит свободного времени).

С другой стороны, значительны и различия в представлениях. Следует отметить, что благодаря своим представлениям респонденты конструируют собственное видение действительности; в каких-то случаях используют их как инструмент ориентации в реальности, а в каких-то – как средство приспособления к окружающему миру или способ его познания. Отсюда и различия – из-за недостатка информации, слишком большой дистанции (удаленности) от проблем, отсутствия жизненного опыта и переживания жизненных ситуаций.

Однако следует признать, что, несмотря на определенную субъективность оценок, вырисовывается определенный социальный заказ на понижение престижа учительского труда – современное российское общество не нуждается в интерпретации своего прошлого, отсутствует потребность в расставлении акцентов по поводу тех или иных событий. Образование выступает как институт оказания услуги, имеющей прежде всего потребительскую стоимость. На престижные позиции выходят иные профессии, востребованные нынешним уровнем развития общества [Асадуллин, 2019: 88].

Библиографический список

Андреева Г. М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. 3 изд., перераб. и доп. М.: Аспект–Пресс, 2005. 303 с. ISBN 5–7567–0248–2.

Асадуллин Р. М. Школьный учитель: утраченная ценность российского образования? / Р. М. Асадуллин, О. В. Фролов // Педагогика: научно-теоретический журнал Российской академии образования. 2019. № 3. С. 87–92.

Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие. // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5–20.

Бугельски Б. Р. Представления (imagery) // Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха; науч. ред., пер. на рус.яз. А. А. Алексеева. СПб.: Питер, 2006. 1096 с. ISBN 5–272–00018–8.

Горшкова В. В., Костецкий В. В. Исторические смыслы учительства / В. В. Горшкова, В. В. Костецкий // Педагогика. 2010. № 10. С. 58–62.

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с. ISBN 5–88373–037–Х.

Конфуций. Беседы и суждения. Лунь Юй. Глава 2, изречение 11. // Уроки мудрости [Электронный ресурс] // ЛитМир. Электронная библиотека: [веб-сайт]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=556996&p=4> (дата обращения: 09.04.2020).

Чернышов А. Г. Родители как граждане // Власть. 2019. Том. 27. № 1. С. 47–54.